нили, составил сильно дефектный список Московского свода 1500—1505 гг. с помещенными после летописного текста родословными. Следовательно, само ядро НУвЛ возникло уже значительно позже. Был ли это самостоятельный летописный памятник или только определенный этап работы составителя НУвЛ, сказать пока затруднительно.

*

Рассмотрим теперь те части НУвЛ, которые не входят в состав ее ядра. Сюда относится, во-первых, весь летописный текст после 1500 г. и, во-вторых, те известия до 1500 г., которые не могут быть возведены к своду 1500—1505 г. и тем вставкам из Н4Л и Лаврентьевской летописи, которыми восполнены утраченные места его текста.

Дополнения к основному летописному ядру НУвЛ на всем ее протяжении до 1500 г. довольно многочисленны — всего их около 250. Они могут быть разделены на три группы. К первой относятся известия, целиком отсутствующие в предшествующих новгородских летописях. Таких включений сравнительно немного, и они почти целиком состоят из кратких биографических сведений о святых; есть среди них несколько легенд и легендарных по происхождению текстов (о видении императора Мануила — 1052 г., о появлении Тихвинской иконы богородицы — 1383 г.), ряд известий касается строительства церквей н Новгороде. Вторую группу составляют тексты, которые наличествуют и в других новгородских летописях, но в НУвЛ содержат дополнительные детали, в других летописях отсутствующие. В большинстве своем это известия о постройке, освящении, росписи и благоустройстве новгородских церквей; есть данные о новгородских архиепископах, несколько известий о пожарах, эпидемиях и других событиях внутренней жизни Новгорода и Новгородской земли. Последняя группа текстов, самая многочисленная, представляет собой сведения, не вносящие ничего нового по сравнению с соответствующими известиями предшествующих летописей Новгорода; однако в соответствующих частях текстов тех памятников, которые составили ядро НУвЛ (в том числе и Н4Л), этих известий нет. Многие из них текстуально сходны (а иногда и совпадают дословно) с известиями об этих событиях в других новгородских летописях, но иногда наблюдаются расхождения с ними в датах. Текстуальное сходство и совпадения имеются с первой, второй и четвертой новгородскими летописями (в том числе с различными продолжениями Н4Л), летописью Дубровского и Кратким летописцем новгородских владык.

Внимательный просмотр указанных известий убеждает нас в том, что дополнения к ядру НУвЛ взяты не из одного источника. Об этом прежде всего свидетельствуют дублировки. Не касаясь тех из них, которые повторяют аналогичные сведения ядра НУвЛ, отметим только дублировки внутри самих дополнений к этому ядру. Их две: о смерти архиепископа Феофила сообщается в тексте известий 1480 и 1482 гг., о поставлении архиепископа Сергия — под 1483 и 1484 гг. Парные известия имеют между собой текстуальные различия. Это могло произойти только в том случае, если дополнения брались (по крайней мере в конце) из двух источников. Пользование несколькими, по-видимому двумя источниками, видно и во второй части НУвЛ. Здесь дважды сообщено о присоединении Пскова — под 1509 и 1510 гг., причем тексты этих известий различны. Основная внешняя особенность этой части летописи — бросающийся в глаза разнобой в хронологии; имеется 10 случаев (7023, 7024, 7034, 7035, 7037, 7066, 7078, 7079, 7088 и 7089 гг.), когда известия одного и того же года помещены в двух местах, будучи разделены известиями других годов. Хро-